

Юй Чжо быстро добрался до входа в зал и почувствовал, как взгляд на него исчез.

Он снова медленно остановился.

Когда Лу Цзяньчуань спросил: «Что с тобой?», он почти подумал, что собеседник что-то обнаружил. Но вскоре он понял, что это невозможно.

Он никому, кроме Нин Лань, не рассказывал о галлюцинациях. Он никому, кроме Нин Лань, не рассказывал о галлюцинациях. То что Лу Цзяньчуань в его глазах был всего лишь котенком, никто не знал.

Юй Чжо до сих пор помнит видео, которое было в тренде вчера вечером.

Хотя в его воображении он общался с котенком, на самом деле и реакция Лу Цзяньчуаня в то время, и изображения, записанные камерой, могли доказать, что, по крайней мере на первый взгляд, ему все казалось нормальным.

Никто не знает, насколько он ненормален.

Теперь, когда все восстановлено, разглядеть подсказки становится еще труднее.

Юй Чжо опустил глаза и посмотрел на сотовый телефон, который держал в ладони. Но было бы здорово, если бы это и дальше оставалось ненормальным.

В этот момент телефон внезапно завибрировал и загорелся.

Появились непрерывные сообщения, и Юй Чжо быстро открыл WeChat. Но сообщение отправила не Нин Лань.

Черно-белое: [Брат Юй Чжо, давай!]

Черно-белое: [Я буду смотреть прямой эфир, чтобы проголосовать за тебя! Я также просил многих одноклассников помочь!]

Юй Чжо посмотрел на смайлики, которые все еще появлялись, и, наконец, тихо рассмеялся.

YZ: [Сегодня вечером живого голосования не будет.]

YZ: [Что ты смотришь? Хорошо занимайся и ложись пораньше.]

Через некоторое время молчания разного вида плачущие смайлики начали непрерывно поступать. Пока Юй Чжо смотрел, улыбка на его губах стала глубже, а тело расслабилось.

Черно-белое: [Мне все равно, я хочу посмотреть!]

YZ: [Я скажу твоей сестре, чтобы она конфисковала твой телефон.]

Выражение плача на другой стороне стало еще более жестоким, и прошло много времени, прежде чем он вынес еще одно серьезное предложение.

Черно-белое: [Брат Юй Чжо должен поправиться, и не имеет значения, если он не будет усердно работать.]

Юй Чжо тупо смотрел на сообщение, пока экран не погас, затем опустил глаза и улыбнулся.

Да, худшее, что он может сделать, это вернуться в первоначальную форму.

В это время Фан Ян вышла его искать. Когда она увидела Юй Чжо, то вздохнула с облегчением: «Ты вернулся как раз вовремя, пора переодеться... С тобой все в порядке?»

Юй Чжо небрежно передал ей телефон на хранение.

«Все отлично».

-

Благодаря ранней огласке и нескольким горячим запросам «Сила актера» уже привлекла большое внимание.

Тем более, что накануне был еще один трендовый поиск. Хотя популярность была быстро подавлена, всеобщий энтузиазм по поводу просмотра шоу не утих, и в конце концов все они предпочли остаться в комнате прямого эфира.

В восемь часов вечера началась прямая трансляция, а также были объявлены правила первого этапа конкурса.

Благодаря предварительной огласке всем известно, что первые два выпуска программы — это позиционные матчи.

Это не только для ознакомления зрителей с программным процессом и участниками, но и для того, чтобы гости могли ознакомиться с режимом соревнований и стремиться проявить себя,

чтобы занять выгодную позицию и заложить основу для последующих раундов на выбывание.

Первый этап соревнований можно рассматривать только как разминку.

Поэтому комментировать и оценивать это событие будут только три наставника, а ранжирование оценок повлияет только на перегруппировку гостей на следующем этапе соревнований.

Поскольку тридцать шесть гостей этого шоу были разделены на восемнадцать сценарных групп, прямая трансляция была разделена на два дня, по девять групп в день.

[Ах, я думал, что смогу проголосовать сегодня, поэтому был готов проголосовать за оппонента Юй Чжо...]

[Ха-ха-ха, это не имеет значения, учитель Лу примет меры. □]

[Значит, сегодня только первая половина? Вы хотите увидеть, как брат Чуань раздает пощечины?]

Словно отвечая на обстрел, камера прямой трансляции снова переключилась на места для гостей. Кто назначен на первый тайм, видно с первого взгляда.

[Я сказал: неудивительно, что у некоторых людей разный макияж! Юй Чжо одет в исторический костюм? Сможет ли он действовать?]

[Уххх! Это довольно красиво...]

Хотя посмотреть на провал Юй Чжо пришло много людей, количество поклонников наставников и других участников было огромным, а камера прямо показала Юй Чжо крупным планом. Неизвестно было ли это намеренно или нет, но сразу же некоторые люди, которым понравилась внешность Юй Чжо, не смогли усидеть на месте.

[Какой же он все-таки красивый! Он так хорошо выглядит даже просто на первый взгляд. Он достоин быть человеком, которого снимают только из-за его лица. ]

[Ах, телефон немного грязный, но я его все равно оближу!]

Но некоторые люди обратили внимание на его одежду и грим.

[Его внешний вид похож на дораму о боевых искусствах?]

[Я не знаю почему, но этот вид мне необъяснимо кажется знакомым...]

[Дорама о боевых искусствах, у меня плохое предчувствие по этому поводу. ]

[Вы заметили, что стиль Ло Юньсяо соответствует ему?]

Последний залп прошёл мимо, мгновенно заставив фанатов Ло Юньсяо завывать.

[Невозможно! Хватит нести чушь! Помогите, пожалуйста, не надо!]

[Нет, мы не можем себе этого позволить!]

Но когда камера несколько раз переключалась, все вскоре обнаружили, что, хотя присутствовали и другие участники, одетые в старинные костюмы, тем, чей стиль был больше всего похож на стиль Юй Чжо, определенно был Ло Юньсяо.

В частности, Ло Юньсяо сидел перед Юй Чжо и время от времени оборачивался, чтобы поговорить с ним, сидевшим позади него.

«Ты чувствуешь себя лучше?»

На сцене уже началась первая группа выступлений. Когда он заметил, что камера прямой трансляции отвернулась, Юй Чжо ободряюще улыбнулся ему: «Я принял лекарство, и моя голова больше не болит».

«Это хорошо», — Ло Юньсяо почувствовал облегчение, глядя на сцену, и не мог не восхититься: «Их выступление такое стабильное».

«Да», — ответил Юй Чжо.

В состав этой группы входят два старших актера, обоим около сорока лет, с хорошими актерскими способностями и устойчивым складом ума. Их игра предельно естественна, и на них совершенно не влияют сценические выступления и прямые трансляции.

Только когда наступил эмоциональный перелом, между ними появился небольшой разрыв.

Многие гости заметили это и начали обсуждать вполголоса.

Юй Чжо также ткнул Ло Юньсяо: «Что ты думаешь?»

«На самом деле в этой фразе нет ничего плохого, но, когда сестра Янь Ван запаниковала, все увидели, что она совершила ошибку». Ло Юньсяо на некоторое время подумал: «Но, если бы это был я, я тоже был бы под давлением. Опыта все равно мало».

«Тогда тебе придется учиться. Не беспокойся о своем партнере, сначала ты должен успокоиться».

Ло Юньсяо неожиданно взглянул на него и некоторое время засмеялся: «Я все еще верю в тебя».

Юй Чжо отвернулся с притворным отвращением: «Не доверяй мне, я всего лишь ваза. Думаю, твои поклонники сейчас очень расстроены».

Во время передачи фанаты Ло Юньсяо действительно падали все больше и больше, пока смотрели.

От первой группы к третьей, Ло Юньсяо продолжал разговаривать с Юй Чжо. Как ученики начальной школы, каждый раз, когда камера показывает их, они шепчутся.

Иногда другие люди разговаривали с Ло Юньсяо, но через несколько слов он снова поворачивался к Юй Чжо.

[Ууууууу, почему я думаю, что отношения между Сяосяо и Юй Чжо довольно хорошие? Действительно ли они были разделены на группы?]

[...К счастью, это всего лишь позиционный матч.]

[Не расстраивайтесь, с Юй Чжо в качестве противника выступление Ло Юньсяо определенно будет более выдающимся.]

[Да, я с нетерпением жду, когда Ло Юньсяо мгновенно убьет Юй Чжо!]

[Ах, они оба встали и ушли! Боже мой, они действительно в одной группе!]

Выступления Юй Чжо и Ло Юньсяо были в середине состава, и после выступления третьей группы, голос из гарнитуры велел им пройти в комнату ожидания.

Они вдвоем подошли к задней части сцены и визажист Ло Юньсяо сразу же подошел к нему и протянул ему воды, и начал подправлять макияж. Фан Ян тоже подошла к Юй Чжо.

Глядя на выражение лица своего агента, Юй Чжо знал, о чем она собирается спросить: «Со

мною все в порядке, моя головная боль почти прошла».

Он тоже не врал. Сейчас ему было намного лучше. Он принял обезболивающие, и теперь действительно уже не больно.

Просто галлюцинация так и не восстановилась.

Фан Ян вздохнула с облегчением и снова взглянула в сторону Ло Юньсяо: «Мне просто интересно, завидуешь ли ты другим, у которых есть помощники и преданные визажисты».

«Не то, чтобы у меня их никогда не было», — забавно сказал Юй Чжо: «Просто сейчас я не могу себе этого позволить».

Фан Ян тоже засмеялась. Через некоторое время она о чем-то подумала и достала сотовый телефон Юй Чжо: «Он просто несколько раз вибрировал, сообщение WeChat».

Юй Чжо ответил: «Я посмотрю после того, как все закончится. Пока поддержи у себя».

Он действительно понимал, что даже если бы он мог связаться с Нин Лань сейчас, это было бы бессмысленно.

Нин Лань ничего не могла сделать, когда появилась галлюцинация. Теперь, когда галлюцинация исчезла, Нин Лань тем более ничего не могла сделать.

Это просто бесполезная борьба.

В конце выступления третьей группы во время комментариев инструктора возникли разногласия, и Чжао Ляньхэ поссорился с Лу Цзяньчуанем, и атмосфера стала напряженной.

Ло Юньсяо и Юй Чжо стояли в узком пространстве за сценой и не могли не подпрыгнуть: «Все кончено, я тоже начинаю нервничать».

«Чем больше ты нервничаешь, тем больше вероятность, что нас тоже отругают».

Ло Юньсяо: ...Спасибо за твое утешение, я стал еще больше нервничать.

Юй Чжо посмотрел на него искоса и внезапно почувствовал, что этот человек выглядит жалким. Даже без меха он действительно выглядел как большая брошенная собака.

Он не мог удержаться от смеха: «Расслабься. Пока ты хорошо выступаешь, учитель Лу определенно не захочет тебя ругать».

Сказав это, Юй Чжо, обращая внимание на инструкции по управлению полем, подтолкнул Ло Юньсяо к сцене.

«Помни, не волнуйся обо мне, просто будь сам по себе».

Ло Юньсяо был поражен и обернулся, чтобы посмотреть на него, но к тому времени свет погас.

Ведущий начал представлять следующую группу участников, и сцена соответственно сменилась.

Они вдвоем подошли к назначенному месту в темноте, и фон плавно сменился сценой секретного массива.

Когда снова зажегся свет, их выступление официально началось.

Юй Чжо глубоко вздохнул и очень быстро поднял голову. Ло Юньсяо появился на сцене.

Окружающие сцены детализированы и реалистичны. Чтобы создать среду для съемок фильмов и телепередач, сцена накрыта, что создает впечатление, будто вы находитесь на настоящей съемочной площадке.

Но за сценой было огромное пространство тьмы.

Внутри него скрыты бесчисленные люди и бесчисленные пары глаз. Тени упрямы, их трудно разглядеть, но они пугают.

Юй Чжо постоял несколько секунд спокойно, затем медленно поднял брови и прочитал первую строчку: «Иди сюда, посмотри на это».

Они репетировали эту сцену много раз, и Ло Юньсяо ответил очень твердо: «На что ты смотришь?»

Юй Чжо небрежно поиграл с мечом в руке и продолжил: «Если я говорю тебе идти сюда, иди сюда, какой смысл нести такую чушь?»

Ло Юньсяо помедлил, затем осторожно подошел, внимательно посмотрел на него, а затем осторожно разрубил траву своим мечом.

Основная камера, использовавшаяся для прямой трансляции, также повернулась к Юй Чжо, и слабый свет от объектива в определенный момент казался бесконечно увеличенным.

Юй Чжо почти не мог контролировать себя.

Он также хотел попытаться продолжать относиться к Ло Юньсяо как к большой хаски, насколько это возможно.

Но он не мог этого сделать.

Его сердце сильно забилося, как будто вот-вот вырвется из груди.

Ло Юньсяо уже настолько испугался паука в траве. Быстро отступив, он громко крикнул: «Ли Нянь, что ты опять наделал!»

Настойчивые и злые глаза скользнули по нему, и Юй Чжо инстинктивно напрягся всем телом.

Эти злые взгляды из его памяти, казалось, в этот момент окружили его. Время растянулось до бесконечности, и он хотел убежать, но его разум знал, что ему не сбежать.

В конце концов, он смог со всей силы сделать только два шага назад, как будто откуда-то отстранился, и добавил строчку: «Что еще можно сделать? Здесь все выглядит неправильно, надо посмотреть, чтобы увидеть проблему»

Этот тон неправильный.

«Ты!» Ло Юньсяо был ошеломлен и не смог уследить за последующими репликами.

Юй Чжо наконец оправился от почти вышедшего из-под контроля беспокойства. Он снова испугался и быстро взглянул на него.

К счастью, Ло Юньсяо быстро отреагировал, взмахнул мечом в сторону травы, как будто пытаясь прикрыться, и снова сказал: «Ты не можешь сейчас быть серьезным?»

[Ло Юньсяо забыл свои слова?]

[Кажется, нет? Может здесь надо было остановиться.]

[О, выступление Юй Чжо...]

[Спасибо за мимолетные годы! Можете ли вы сказать Юй Чжо, чтобы он заблудился?]

[Актерское мастерство Юй Чжо возмутительно! Это помешало Сяосяо!]

[Ух ты, смотри, брат Чуант, должно быть, злится!]

[Я уже читал интервью с Лу Цзяньчуанем. У него действительно есть свои идеи и стремления к актерскому мастерству. Это все-таки его роль, поэтому он этого точно не выдержит. ]

Комментарии были полны ругательств, и на сцене наконец-то была показана последняя сцена.

Механизм сработал, и скалы рухнули, полностью похоронив циничного юношу.

Свет на время погас, а затем со всех сторон послышались скудные аплодисменты.

Юй Чжо лежал на сцене, и только когда занавес, изображающий скалы, снова поднялся и Ло Юньсяо подошел, он медленно поднялся.

Когда он вставал, его руки и ноги все еще явно дрожали.

Ло Юньсяо протянул руку и потянул его. Казалось, в его глазах было беспокойство, но Юй Чжо не мог ясно видеть.

Оба стояли перед сценой.

За столом инструкторов Жуань Юэ взглянула на Лу Цзяньчуаня и обнаружила, что тот проигнорировал ее, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Чжао Ляньхэ.

Чжао Ляньхэ сделал вежливый жест, а Жуань Юэ смогла только улыбнуться и сказать: «Ло Юньсяо сейчас выступил очень хорошо, особенно когда его оттолкнули в конце, эта сцена была очень мощной».

Ло Юньсяо виновато улыбнулся: «Спасибо».

Он действительно знал, что его выступление было недостаточно хорошим. Из-за странности Юй Чжо он действительно был поражен. Хотя он много работал, чтобы приспособиться, он был не так хорош, как обычно.

Жуань Юэ начала комментировать и указала на некоторые проблемы, но не известно, учла ли она, что его партнером был Юй Чжо, поэтому комментарии были очень вежливыми.

Только когда она закончила говорить, Ло Юньсяо вздохнул с облегчением, но, когда он увидел, как глаза Жуань Юэ повернулись в другую сторону, он не мог не почувствовать беспокойство снова.

Жуань Юэ: «Юй Чжо... боевая часть очень привлекательна, особенно один из танцев с мечами, он меня тронул».

«Спасибо, учитель Жуань».

[Ха-ха-ха-ха, наша богиня даже не знает, как его похвалить.]

[Нет никакого способа, богиня слишком нежна и не может ругать других.]

[Мне жаль богиню, так трудно придумать слова на это.]

[Жду комментариев брата Чуаня.]

Жуань Юэ, вероятно, действительно не могла придумать слов. Похвалив танец с мечом и скрытно раскритиковав, она повернулась и посмотрела на Чжао Ляньхэ.

Чжао Ляньхэ колебался и собирался что-то сказать, когда краем глаза заметил Лу Цзяньчуаня, наклонившегося вперед.

Он остановился.

Было видно, как Лу Цзяньчуань смотрел прямо на людей на сцене, его голос был холодным.

«Ты знаешь, что делаешь?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300418>